

**Доктор Дэвид Мэтьюсон,
Проповедь по ветхозаветным повествованиям,
Сессия 9: Произнесение проповеди**

Это доктор Стивен Д. Мэтьюсон в серии проповедей о повествованиях Ветхого Завета. Это девятое занятие: «Произнесение проповеди».

На этом занятии мы будем работать над тем, как произносить проповедь. Наконец-то пришло время донести свою мысль. Вы отшлифовали свой рукописный текст. Вы внимательно его изучили.

Вы молились об этом. Вы потратили часы, чтобы дойти до этого момента. И теперь вы готовы проповедовать историю, основанную на выбранных вами ветхозаветных повествовательных текстах.

Вы готовы проповедовать убедительно и стильно. Одно из первых, о чём нам нужно поговорить, это что следует забыть, что оставить позади. Что ж, для хорошего начала, когда вы будете произносить свою проповедь, я бы посоветовал вам забыть о рукописи, оставить её позади, а может быть, даже и свои заметки.

Или, если вы используете заметки, чтобы составить очень короткий, сокращенный план, то преимущества проповеди без заметок огромны, и я понимаю, что не все хотят так делать. И если у вас есть заметки, это нормально, но вот в чем дело. Когда мы проповедуем, как говорил Хад Робинсон, хорошая проповедь запоминает себя сама.

И я обнаружил, что не забываю детали. Мне просто нужно помнить основные ключевые моменты. Подумайте о истории, которую вы могли бы рассказать.

Если кто-то вам что-то расскажет, или вы будете разговаривать с кем-то, и вы захотите рассказать о событии, произошедшем 10 лет назад, вам, вероятно, не придётся доставать записи. Если это что-то памятное в вашей жизни, например, рождение сына или дочери, или, может быть, вы чудом избежали смерти во время похода или поездки на машине — в любом случае, я гарантирую, вы вспомните детали. А если вы глубоко погрузились в изучение текста, вы запомните детали лучше, чем думаете.

Нужно помнить только о самых важных вещах. И даже о структуре повествования, о главных событиях. А если вы хотите рассказать о каком-то конкретном персонаже, или если у вас есть цитата, или иллюстрация, да, это те вещи, которые вам, возможно, понадобятся в плане.

Но я боюсь, что заметки становятся своего рода подушкой безопасности и мешают нам проповедовать лицом к лицу. Как же, черт возьми, проповедовать с небольшим количеством заметок или вообще без заметок? Может быть, вы боитесь, что с вами случится то же, что и с Джорджем Труиттом, пастором Первой баптистской церкви в Далласе? Он сказал, что пытался проповедовать без заметок. И после семи минут рассуждений о том, что вы — свет миру, он сказал: «Мой маленький свет погас», но он оправился от травмы и, думаю, закончил проповедь.

Итак, как же проповедовать без заметок или с несколькими заметками? Мой главный ответ на этот вопрос — просто делайте это. Нет никаких гарантированных формул или шагов, но есть несколько вещей, которые вы можете сделать. Во-первых, убедитесь, что ваша проповедь хорошо организована.

Опять же, хорошая проповедь запоминает себя сама. Именно поэтому на предыдущем занятии я призывал вас дословно переписать текст проповеди, по крайней мере, когда вы начинали проповедовать эти истории, и даже на нескольких этапах вашего проповеднического служения — возвращайтесь к этому и делайте это, потому что письмо — это способ мышления. Во-вторых, осмыслите свой материал.

Я никогда не призываю никого пытаться выучить наизусть текст проповеди. Если вы на это способны, это замечательно. Но я знаю, что сам никогда на это не смог бы.

И я не уверена, что даже если бы я могла, это было бы полезно, потому что слова не выходили бы естественно или непринужденно. А это часть повествования. Нужно, чтобы речь шла о непринужденном общении.

Так что перечитывайте это снова и снова, и снова, и снова. Кстати, именно так и называется слово «размышлять», которое встречается в Книге Иисуса Навина 1:8 и в Псалме 1:2, — это как будто вы читаете что-то снова и снова, и снова, и снова. В-третьих, молитесь, читая свой манускрипт.

Превратите основные моменты вашей проповеди в молитвенные просьбы и попросите Бога помочь вам ясно изложить каждый раздел, а при необходимости — помочь вам сказать что-то иначе, чем вы это говорите. Если же всё снова не складывается воедино, ничто не заменит молитву, и никакие исследования в мире не смогут компенсировать её отсутствие. Поэтому молитесь на каждом этапе процесса и молитесь на протяжении всего написания вашей проповеди.

Наконец, отрепетируйте свою речь. Возьмите рукопись с собой в пустой зал для богослужений, где вы будете проповедовать, или даже если вы репетируете в комнате в своем доме, например, в спальне, начните с прочтения отрывка, затем, возможно, отложите рукопись и, либо без заметок, либо только с кратким планом, поработайте над произнесением отрывка без них. И если вы допустите ошибку, вы всегда сможете обратиться к рукописи и выяснить, что вы упустили.

Чем ближе день произнесения проповеди, который для многих из вас приходится на воскресенье, тем чаще вы будете прочитывать её целиком без заметок. Обратите внимание, что если вы запинаетесь в каком-то разделе, возможно, вам нужно поработать над переходом или пересмотреть фрагмент, который не звучит связно. Здесь также уместно упомянуть о переходах.

Они бесценны, и мы должны помочь нашим слушателям перейти от одной идеи к другой или от одной части повествования к другой. Наша задача состоит в том, что после многочасового изучения мы настолько хорошо знакомы с текстом, что забываем, что проповедуем людям, которые знают его не так хорошо, как мы, просто из-за потраченного времени. Поэтому мы должны помочь им, и переходы очень важны.

Если вы всё же решите проповедовать без заметок, я бы посоветовал вам всегда записывать основную идею отрывка вверху страницы вашей Библии, где вы собираетесь проповедовать. Вы даже можете делать заметки из одного слова на полях в качестве подсказок, и я так делаю. Иногда я даже записываю свой план в Библии, чтобы снова видеть, куда я двигаюсь.

Если я собираюсь говорить о каком-то слове, я могу подчеркнуть или обвести его кружком. Если я собираюсь использовать иллюстрацию, я просто использую однословный вводный фрагмент. Здесь нужно быть осторожным, потому что возникает соблазн взять свою Библию и на полях попытаться воспроизвести рукопись проповеди, упаковав её плотнее, чем немецкую колбасу.

А если вы так сделаете, это только запутает. Повторюсь, это работает независимо от того, проповедуете ли вы по Библии в книжном формате или используете текст на своем iPad или планшете — вы можете делать то же самое. Так что, опять же, вам не обязательно проповедовать без заметок, но я бы посоветовал либо обходиться без заметок, либо использовать минимальное количество заметок, это просто даст вам больше свободы.

Опять же, вы удивитесь, как много вы запомните и запомните, если будете так делать. Еще один вопрос, который мы еще не обсуждали, — это проповеди от первого лица. Именно в этом случае вы проповедуете, представляя текст как одного из персонажей повествования, и это может быть эффективно.

Кому-то это может показаться немного искусственным, но я обнаружил, что, когда я так делаю, я действительно переключаюсь в режим рассказывания историй. Кстати, даже если вы никогда не произносите проповедь от первого лица, возможно, вы проповедуете книгу Руфь, и я делал это раньше, будучи одним из старейшин в городе Вифлееме. Но даже если вы этого не делаете, если вы практикуете это таким образом, есть что-то такое, что просто переводит вас в режим рассказывания историй.

А потом вы сможете использовать это, когда вернетесь, и просто проповедовать от третьего лица, как мы обычно делаем. Если вас интересует проповедь от первого лица, я бы порекомендовал книгу Тори Робинсон и Хэддона Робинсона «Всё дело в том, как вы это рассказываете». Тори — сын Хэддона, и они расскажут о том, как проповедовать от первого лица, и дадут вам несколько идей.

На самом деле, насколько я помню, в том томе использовали рукопись моей проповеди по книге Руфь. Так что да, я делал некоторые из этих выступлений, но делал это очень редко. Кстати, если вы это делаете, возникает вопрос: стоит ли надевать какой-либо костюм? И я не уверен, знаете, с богословской точки зрения, наверное, и Иеремия, и Иезекииль использовали костюмы и реквизит.

Так что, думаю, нет никаких теологических причин избегать их. Но, на мой взгляд, практический вопрос в том, поможет ли мне использование костюма или реквизита в передаче этой проповеди или, наоборот, навредит? И я, как правило, их избегаю. Ну, это еще мягко сказано.

Я никогда не использовал костюм, когда проповедовал от первого лица. И я думаю, что отчасти, или в значительной степени, это может означать, что я играю роль, а не проповедую. И я по-прежнему хочу придерживаться позиции проповедника.

Я знаю других, кто писал от первого лица, и они использовали костюмы, и некоторые сообщали, что это эффективно. Так что вам самим придётся решить. Думаю, что в плане реквизита, чем меньше, тем лучше.

Но знаете что? Иногда, когда проповедуешь, наличие какого-либо реквизита может быть полезным. Когда я проповедовал по книге Исход или третьей главе Книги Судей, стихам с 12 по 30, историю Ехуда, я говорил об этом как о кинжале против меча. Иногда я приводил примеры этого.

Я использовал меч. Помню, как проповедовал по 17 главе Исхода и говорил о боевом знамени. Знаете, Господь — моё знамя.

И вот я сделал один. Я взял палку, прикрепил к ней флажок и сказал, что это флаг. Я рассказал об этом, и это было просто, но, думаю, эффективно.

Это помогало людям понять, что происходит. Так что, возможно, меч, челюсть животного, свиток, осколок разбитой керамики могли бы послужить для повествования. Однако, опять же, реквизит, как правило, начинает жить своей собственной жизнью.

Поэтому будьте очень осторожны, чтобы люди не запомнили именно это. Они понятия не имеют, о чём вы говорили. Но зато этот классный реквизит они точно помнят.

Ещё один момент, о котором стоит подумать, — это платформа, сцена, трибуна, с которой вы проповедуете. В целом, я думаю, что при проповеди по ветхозаветному повествованию полезно иметь немного больше пространства. Часто рассказчики немного перемещаются, но пространство не обязательно должно быть большим.

Главное, чтобы там не было лишних вещей. В некоторых случаях проблема заключается в наличии кафедры. Я ценю то, что символизируют кафедры, — проповедь слова Божьего, — но я не чувствую себя обязанным иметь кафедру, потому что она не упоминается в Писании.

И я помню случай, когда проповедник по имени Рэй Стедман проповедовал в церкви, где я был пастором. И перед своей проповедью он отошел от кафедры и встал перед ней. И он пошутил о том, что прячется за тем, что Чарльз Сперджен назвал «замком труса».

Честно говоря, за эти годы я наблюдал, как проповедники улучшают свою коммуникацию, выходя из-за кафедры. Как говорит своим ученикам Дон Санукян, замечательный преподаватель проповедников, стояние за кафедрой не дает никаких преимуществ в плане коммуникации. Поэтому, если кафедра является постоянным элементом вашего богослужения, это прекрасно.

Но, возможно, стоит подумать, как иногда можно выйти из-за этого, когда проповедуешь. Повторюсь, проповедь — это не игра, но я считаю, что перемещение с одного места на другое может быть полезным. Я всегда говорю это студентам, изучающим проповедь: не нужно ходить взад-вперед.

Разговаривать во время движения — это нормально, но нужно двигаться из точки А в точку Б, а затем обратно, а потом, возможно, в точку С и обратно. Разговаривать во время движения можно, но оказавшись на месте, лучше оставаться на месте. Ходить взад-вперед во время проповеди визуально отвлекает, если только это не повествование, где персонаж ходит взад-вперед

или где это кажется уместным способом донести свои мысли по какому-либо вопросу, например, как в случае с Давидом во дворце или что-то подобное.

Но я бы посоветовал вам, когда вы будете думать о месте или районе, где будете проповедовать, если вы собираетесь перемещаться, выделить для этого несколько определенных точек. Например, если речь идет о Книге Руфь, вот место для, ну, скажем так: если вы смотрите на меня и на карту, Моав будет здесь, а Израиль — здесь. Так что, когда я говорю о Моаве, я перемещаюсь сюда.

Когда я говорю об Израиле, я нахожусь здесь, или в 1 Царств 15. Если бы у нас был диалог между Самуилом и Саулом, возможно, в одном месте находился бы царь Саул, а в другом — пророк Самуил.

Однако вам нужно убедиться, что вы их не перепутаете. И каждый раз, когда я проповедую на эти темы, я путаю их названия. Это одна из проблем.

Так что, если вы добавите рекламные ролики, это может стать ещё одной проблемой. Но я думаю, что это может быть эффективно. Люди могут не заметить, что вы делаете, но визуально это на самом деле улучшит вашу коммуникацию.

Итак, продолжая проповедовать, да, произносите свои слова, находясь в неподвижном положении. Используйте жесты. В конце концов, вы можете многое сделать своим телом.

Вы можете изменить направление, но оставайтесь на месте. Когда мы говорим о произнесении проповеди, еще один очень важный момент — это то, как вы используете свой голос. И это относится к любому отрывку из Священного Писания, который вы проповедуете.

Но я думаю, это особенно важно, когда вы рассказываете историю, потому что вы — рассказчик. И одна из вещей, которые делают хорошие рассказчики, — это используют разнообразие интонаций. Это значит, что нужно менять высоту голоса.

Иногда вам придётся говорить пониже, а иногда — выше, как это делала я. Иногда громкость будет высокой, а иногда может потребоваться говорить тише. И кстати, когда вы говорите тише, вам нужно говорить громче.

Направьте свой голос на человека, сидящего в последнем ряду. И, конечно же, подберите темп. Иногда вам нужно будет говорить быстрее, но потом может возникнуть необходимость замедлить темп.

Не обязательно, чтобы это было настолько ярко выражено. Используйте сочетание этих элементов: высоту тона (выше или ниже), громкость (громче или тише), а также темп речи (быстрее или медленнее). Используйте комбинацию этих факторов, чтобы передать эмоции, которые произносит персонаж.

Или вспомните некоторые ключевые высказывания рассказчика. Вы можете их использовать. И, возможно, даже сделаете паузу на мгновение.

Кстати, удачно сделанная пауза — это действительно мощный инструмент в руках или устах умелого оратора. Так что используйте их с умом. И, кстати, общее правило таково: вы не так драматизируете, как вам кажется.

Я этому научился за эти годы. Например, если вы переходите от громкого звука к тихому, вам может показаться, что громкость падает с девятого уровня до второго. А потом, когда вы это услышите, вы скажете: «Ух ты, это всего лишь с шестого на четвёртый».

Разница не такая уж большая. Поэтому можно быть немного более выразительным. То же самое касается и жестов.

Вам может казаться, что вы жестикулируете в эту сторону. А потом вы смотрите видео, и оказывается, что вы находитесь именно здесь. Поэтому, как правило, вы можете немного усилить контраст.

Повторюсь, когда вы будете рассказывать свою историю, я бы посоветовал вам использовать широкие жесты. Кстати, это помогает проповедникам избавиться от нервозности. Вам не нужно будет ходить взад-вперед.

Просто используйте широкий жест, и это поможет. Знаете что? Рассказывание историй действительно лучше всего поддается жестикуляции, чем любой другой форме общения. Используя руки, вы можете подбрасывать пшеницу в воздух вилами, как израильтяне на молотильном току.

Вы можете натянуть тетиву лука и выстрелить стрелой. Кстати, это был не очень удачный релиз, но вам нужно преувеличить это для своих слушателей. Вы можете указать на Иерусалим, на колодец или на поле битвы при Воозе.

Вы можете прикрыть глаза от солнца. Есть множество способов разыграть сцену, но при этом помочь зрителям визуализировать то, что вы создаёте. И ещё раз, если действие происходит в Иерусалиме, убедитесь, что Иерусалим остаётся на том же самом месте.

Вы идете сюда, в Иерусалим, сюда, в Иерусалим, а затем позже идете сюда, в Иерусалим. Ваши слушатели вряд ли скажут: «Подождите-ка, Иерусалим здесь». Хотя, возможно, и скажут.

Но даже если они не заметят, что вы допустили ошибку, я думаю, возникнет несоответствие. Возможно, они не поймут, почему, но какое-то несоответствие всё равно будет. Дело в том, что вы отправились сюда, в Иерусалим, а Иерусалим на самом деле находится там.

Итак, это некоторые практические вещи, о которых вам следует подумать. Кроме того, помните, что ваша община видит всё наоборот. Если вы говорите о карте, если вы говорите, скажем, о человеке, путешествующем из Иерусалима, возможно, вы проповедуете о плене, одном из повествований в книге Царств, и собираетесь говорить о людях, попавших в плен, вы должны помнить, что вы стоите так, как будто находитесь за картой.

Итак, если это Иерусалим, то Вавилон находится здесь, не так ли? То есть, всё наоборот. Вы не смотрите на карту. Если вы смотрите на карту и говорите, что они идут из Иерусалима в Вавилон, это вам понятно, но вашим слушателям это будет непонятно.

Так что об этом нужно помнить. Зрительный контакт имеет огромное значение. Хэддон Робинсон говорил, что почти без исключения прихожане не будут внимательно слушать выступающего, если он не смотрит им в глаза.

И вам не нужно смотреть на каждого человека в зале, на всех ваших слушателей, но вам нужно смотреть именно на людей. Как однажды заметил Хэддон Робинсон, я понял, что смотрю поверх голов людей. Вы смотрите, но не в глаза.

И это действительно помогло. Смотрите одному слушателю в глаза, затем смотрите на другого и перемещайтесь. И опять же, цель состоит не просто в том, чтобы смотреть на слушателей, а в том, чтобы разговаривать с ними.

И лучше всего мы говорим, когда смотрим людям в глаза. Это правда. Рассказывание историй может потребовать моментов, когда вы смотрите поверх аудитории, как бы в пустоту.

Я имею в виду, это означает, что вы думаете. И я даже сделал это жестом. Но даже если вы скрестили руки или делаете какой-либо другой жест, обращаясь к своим персонажам, и при этом говорите о персонаже, который о чем-то думает, это нормально.

Но опять же, это стратегический жест, не так ли? Это не просто моя лень. И знаете что? Это нормально. Даже рассказчики иногда отвлекаются, чтобы собраться с мыслями.

Но затем взгляд должен быть обращен прямо в глаза нашим слушателям. И опять же, обращайтесь внимание на время. Обращайте внимание на паузу.

Как сказал один специалист по коммуникации, язык молчания и ритма может быть мощнее словесного. Паузы дают слушателям время поучаствовать, подумать, осмыслить вашу историю. Поэтому подумайте о том, чтобы сделать несколько секунд молчания, прежде чем произнести ключевую фразу в своем повествовании.

Это действительно хороший совет. У меня есть друг, который феноменально умеет общаться. И он настолько искусен в этом, что однажды некоторые люди из его общины, которые были довольно проницательны в ораторском искусстве (кажется, один из них этому учил), сказали ему: «Знаешь что? Тебе нужно немного больше грубости в общении, потому что ты слишком искусен и не делаешь пауз».

И они сказали, что это как ходить по скользкому полу. Невозможно удержаться на ногах. И я подумал: "Ух ты, я бы никогда об этом не додумался".

Но это вполне логично. Иногда я ловлю себя на том, что увлекаюсь тем, что говорю, и просто продолжаю, и продолжаю, и продолжаю. А людям трудно за мной угнаться, если не остановиться и не сделать паузу.

А когда вы делаете паузу, вы даёте людям возможность эмоционально перевести дух, немного отдохнуть от того, что вы сказали. Это подчеркнёт либо то, что вы только что сказали, либо то, что вы собираетесь сказать. Опять же, это приёмы устной речи, которые могут работать с любым видом литературы.

Но умение рассказывать истории особенно важно. Это как рождественский подарок, который вы отправляете из одного штата в другой. Та ветхозаветная история, которую вы планируете рассказать, должна дойти до места назначения, иначе проповедь провалится.

Надеюсь, некоторые из этих идей помогут вам более эффективно общаться, чтобы люди, слушая рассказ, были им впечатлены. Но что еще важнее, чтобы они поняли смысл. На заключительном занятии я постараюсь продемонстрировать то, о чем мы говорили, и прочитаю проповедь.

А пока продолжайте работать над тем, как произносить проповедь, которую вы готовите.

Это доктор Стивен Д. Мэтьюсон в серии проповедей, посвященных повествованиям Ветхого Завета. Это девятая сессия: Произнесение проповеди.